

УДК 338

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР УГРОЗ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ
ВЫЗОВОВ И СТРАТЕГИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Измайлов Максим Кириллович

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия (195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая,
д. 29), к.э.н., доцент, доцент Высшей школы производственного
менеджмента, izmajlov_mk@spbstu.ru*

Арбенина Евгения Андреевна

*Воронежский государственный аграрный университет имени
императора Петра I, Воронеж, Россия (394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1),
к.э.н., доцент кафедры экономики АПК, cneltyndufe@mail.ru*

Аннотация. В исследовании рассматривается влияние теневой экономики на национальную безопасность, определяются современные вызовы и предлагаются стратегии противодействия, направленные на сокращение масштабов теневой деятельности. Теневая экономика представляет собой сложный и многогранный феномен, механизм которого способствует уклонению от налогов, снижению уровня прозрачности, а также увеличению коррупционных практик. В работе проанализированы данные о теневой экономике в различных странах, включая оценку её размеров, а также взаимосвязь с ключевыми экономическими индикаторами, такими как уровень безработицы и индекс коррупции. Результаты свидетельствуют о необходимости разработки комплексных и целенаправленных подходов к борьбе с этим явлением. В рамках предложенных стратегий выделяются такие направления, как ужесточение законодательного регулирования, поддержка легализации неформального сектора, повышение финансовой грамотности и сотрудничество стран на международном уровне. В заключение подчеркивается, что борьба с теневой экономикой требует согласованных действий как со стороны государственных структур, так и со стороны общества, поскольку это имеет прямое влияние на стабильность и развитие национальной экономики.

Ключевые слова: теневая экономика; национальная безопасность; коррупция; безработица; стратегии противодействия.

THE SHADOW ECONOMY AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY: AN ANALYSIS OF CURRENT CHALLENGES AND COUNTERMEASURES

Izmaylov Maxim Kirillovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia (195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya, 29), cand. Sc. (Economics), docent, Associate Professor at the Graduate School of Industrial Management, izmajlov_mk@spbstu.ru

Arbenina Evgenia Andreevna

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia (394087, Voronezh, Michurina St., 1), cand. Sc. (Economics), Associate Professor at the Department of Economics of Agroindustrial Complex, cneltyndufe@mail.ru

Abstract. The study examines the impact of the shadow economy on national security, identifies current challenges and suggests counteraction strategies aimed at reducing the scale of shadow activities. The shadow economy is a complex and multifaceted phenomenon, the mechanism of which contributes to tax evasion, a decrease in transparency, as well as an increase in corrupt practices. The paper analyzes data on the shadow economy in various countries, including an assessment of its size, as well as the relationship with key economic indicators such as the unemployment rate and the corruption index. The results indicate the need to develop comprehensive and targeted approaches to combat this phenomenon. Within the framework of the proposed strategies, such areas as tightening legislative regulation, supporting the legalization of the informal sector, improving financial literacy and cooperation between countries at the international level are highlighted. In conclusion, it is emphasized that the fight against the shadow economy requires coordinated actions on the part of both government agencies and society, as this has a direct impact on the stability and development of the national economy.

Keywords: Shadow economy; national security; corruption; unemployment; counteraction strategies.

Введение

Теневая экономика, как явление неформальной экономической активности, требует усиления к себе внимания в условиях современного глобального мира. По оценкам экспертов, огромные размеры теневого сектора формируют значительную часть валового внутреннего продукта ряда стран, оказывая влияние на экономическую стабильность и национальную безопасность¹. Это явление охватывает широкий спектр нелегальных и частично легальных практик, которые затрудняют проведение

¹ Ranked: The World's Biggest Shadow Economies. <https://www.visualcapitalist.com/the-worlds-biggest-shadow-economies/> (дата обращения 08.07.2025).

государственного контроля, снижают объемы налоговых поступлений и создают условия для экономических преступлений.

Актуальность исследования подчеркивается растущей угрозой, которую теневой сектор представляет для национальной безопасности. Скрытая экономическая деятельность не только затрудняет проведение макроэкономической политики, но и подрывает доверие к государственным институтам [1]. В условиях глобальной экономики, где стремительное развитие технологий и виртуализация бизнеса делают традиционные методы контроля менее эффективными, страны сталкиваются с новыми вызовами. Теневые практики трансформируются, принимая новые формы, которые сложно отслеживать и контролировать. Важность комплексного подхода в данном исследовании обуславливается необходимостью анализа теневой экономики с различных сторон, включая ее экономическую, правовую и социальную аспекты. Для эффективной борьбы с теневыми проявлениями требуется внедрение системного подхода, который позволит не только выявлять и пресекать нелегальную деятельность, но и создавать условия для легального бизнеса, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня жизни населения и укреплению государственных институтов [2].

В статье дополнительно проанализирован международный опыт регулирования теневых экономических процессов. Выявленные закономерности и эффективные подходы других стран формируют фундамент для адаптации и совершенствования национальных стратегий противодействия. Результаты анализа обладают потенциалом для корректировки государственной политики.

Цель исследования. Статья направлена на системное изучение воздействия теневого сектора экономики на состояние национальной безопасности в контексте современных угроз. В работе выявляются ключевые вызовы, порождаемые теневой деятельностью, и предлагаются возможные пути их нейтрализации. Результаты проведенного исследования формируют основу для выделения действенных мер противодействия и разработки предложений по совершенствованию государственной политики в данной сфере.

Методы исследования

Теоретический анализ в рамках данного исследования направлен на изучение существующих концептуальных подходов к определению теневой экономики и ее места в экономической системе. Проведя обзор различных теорий, связанных с неформальной экономической деятельностью, можно прийти к выводу, что одной из главных задач теоретического анализа является выявление взаимосвязей между теневой экономикой и факторами, способствующими ее развитию: экономической нестабильностью, высоким уровнем безработицы и коррупцией. Ключевым моментом в теоретическом

анализе является понимание причин, по которым предприниматели и работники выбирают теневые практики вместо формального сектора. В этом контексте рассматривается проблема несовершенства рынка, отсутствие равного доступа к ресурсам и возможность ведения бизнеса в условиях высоких налогов и административных барьеров.

Взаимосвязь формального и неформального секторов экономики существенно влияет на устойчивость экономической системы, подчеркивая сложность их взаимодействия. Теоретический анализ в статье акцентирует внимание на негативных последствиях теневой экономики для государства, бизнес-среды и общества. Эта деятельность напрямую подрывает финансовую устойчивость, сокращая налоговую базу и искажая конкурентные условия. Более того, масштабная теневая активность часто стимулирует рост организованной преступности и коррупционных практик, формируя прямые угрозы национальной безопасности.

Для количественной оценки масштабов теневой экономики и ее воздействия на различные сферы в работе применяется статистический анализ. Выборка охватывает ключевые индикаторы: доля теневого сектора в ВВП, уровень занятости в неформальной экономике и объемы недополученных налоговых доходов. Подобные метрики дают представление о региональных различиях и общих тенденциях развития теневой экономики. Дополнительно выполняется корреляционный анализ, выявляющий взаимозависимости между уровнем теневой активности и такими факторами, как коррупция, темпы экономического роста и социальное благополучие. Результаты этого анализа раскрывают не только количественные, но и качественные аспекты влияния теневых процессов на общественные институты. Применение методов анализа временных рядов позволяет оценить динамику и долгосрочные тенденции развития теневого сектора в ретроспективе. Такой подход может выявить причинно-следственные связи и стать основой для разработки прогностических моделей, отражающих будущие тренды в области теневой экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках исследования теневой экономики как фактора угрозы национальной безопасности особое внимание уделяется современным вызовам, с которыми сталкиваются страны. Зарождение и развитие теневой экономики напрямую связаны с экономическими, социальными и политическими условиями, что создает уникальные проблемы для управления и контроля. В статье анализируются основные вызовы, связанных с существующим состоянием теневой экономики, а также их влияние на национальную безопасность.

Современная глобализация, наряду со стремительным развитием технологий, оказала значительное влияние на природу теневой экономики. Это не только упростило доступ к разнообразным ресурсам, но и

способствовало развитию транснациональных сетей крупной теневой деятельности. Цифровая среда создает условия для вовлечения хозяйствующих субъектов в неформальный сектор, где слабый регуляторный надзор облегчает уклонение от налогов и контроля [3]. Технологические новшества – криптовалюты и анонимные платежные системы – расширяют инструментарий теневой деятельности. Перед государственными институтами возникает задача адаптации систем мониторинга для противодействия этим принципиально новым рискам. Экономическая нестабильность выступает ключевым драйвером роста неформального сектора. Ухудшение экономической конъюнктуры и рост безработицы повышают привлекательность нелегальной занятости [4]. Массовый переход работников в теневую сферу усугубляет макроэкономические дисбалансы, снижает уровень жизни и налоговую базу. Фискальные потери государства сопровождаются социальными издержками: деформацией рынка труда и ростом общественной напряженности.

Коррупция катализирует распространение неформальной экономики. Столкновение с коррупционными практиками в госорганах разрушает доверие к институтам и стимулирует уход в тень [5]. Параллельно избыточные регуляторные барьеры – высокие налоги и административное давление – выталкивают бизнес из правового поля. В статье отмечается, что гиперрегулирование провоцирует обратный эффект, стимулируя нелегальные практики. Деструктивное влияние теневых процессов распространяется на социальную ткань общества. Они углубляют имущественное неравенство, увеличивают бедность и маргинализацию населения. Возрастающая социальная фрустрация может перерасти в конфликты, дестабилизируя общественный порядок. Более того, подрыв доверия к демократическим институтам ослабляет легитимность власти [6], снижая способность государства адекватно реагировать на внутренние и внешние угрозы безопасности.

Теоретический анализ современных вызовов в контексте теневой экономики и её влияния на национальную безопасность показывает, что это явление требует комплексного подхода к исследованию. Глобализация, экономическая нестабильность, коррупция и социальные последствия представляют собой сложные взаимосвязи, которые требуют системного анализа и разработки эффективных стратегий для противодействия [7]. Предлагается учитывать все перечисленные факторы при формировании государственной политики и проведении реформ, направленных на укрепление экономики и устранение угроз национальной безопасности.

В ходе исследования теневой экономики как фактора угрозы национальной безопасности проведен статистический анализ, который позволяет оценить масштабы и тенденции неформальной экономики в разных странах. Основное внимание уделено количественным показателям, связанным с размером и структурой теневой деятельности, а также ее влиянием на экономическую стабильность.

По данным отчета EY Global², на 2023 г. имеются следующие оценочные показатели крупнейших теневых экономик:

Таблица 1 – Оценка теневой экономики на уровне стран (2023 год)

анг	Страна	Размер теневой экономики (трлн долларов)	Процент от ВВП (%)
1	Китай	3,6	20,3
2	США	1,4	5,0
3	Индия	0,931	26,1
4	Бразилия	0,448	20,6
5	Индонезия	0,326	23,8
6	Мексика	0,320	17,9
7	Германия	0,308	6,8
8	Япония	0,282	6,7
9	Россия	0,265	13,1
10	Франция	0,205	6,7
11	Турция	0,180	16,1
12	Италия	0,180	7,8
13	Великобритания	0,179	5,3

Эти данные демонстрируют, что неформальная экономика существенно варьируется по размерам в зависимости от страны. Например, в Индии и Индонезии процент теневой экономики относительно ВВП значительно выше, чем в более развитых странах, таких как США или Германия. Наблюдается тенденция, при которой более высокие уровни проявлений теневой деятельности чаще встречаются в развивающихся странах.

Для глубокого понимания изменения теневой экономики во времени был проведен расчет временных рядов, основанный на данных за последние 5 лет. Исходные данные включают годовые значения теневой экономики и реальные показатели ВВП стран.

- 2019 год:
 - Китай: 3,0 трлн долларов
 - США: 1,2 трлн долларов
 - Индия: 850 млрд долларов
- 2020 год:
 - Китай: 3,3 трлн долларов
 - США: 1,3 трлн долларов
 - Индия: 900 млрд долларов

² EY Global. Shadow economy: the key piece of the tax gap causing long-term harms. <https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/insights/tax/documents/ey-gl-shadow-economy-report-02-2025.pdf> (accessed 08.07.2025).

- 2021 год:
- Китай: 3,5 трлн долларов
- США: 1,35 трлн долларов
- Индия: 910 млрд долларов
- 2022 год:
- Китай: 3,55 трлн долларов
- США: 1,37 трлн долларов
- Индия: 920 млрд долларов
- 2023 год:
- Китай: 3,6 трлн долларов
- США: 1,4 трлн долларов
- Индия: 931 млрд долларов

Исходные данные по теневой экономике России:

- 2019 год: 250 миллиардов долларов
- 2020 год: 270 миллиардов долларов
- 2021 год: 260 миллиардов долларов
- 2022 год: 265 миллиардов долларов
- 2023 год: 265 миллиардов долларов

Формула для расчета темпа роста теневой экономики выглядит следующим образом:

Темп роста = (Текущий год – Предыдущий год) / Предыдущий год * 100%

Расчет темпов роста:

- Для Китая:
- 2020: $(3,3 - 3,0) / 3,0 \times 100\% = 10\%$
- 2021: $(3,5 - 3,3) / 3,3 \times 100\% = 6,06\%$
- 2022: $(3,55 - 3,5) / 3,5 \times 100\% = 1,43\%$
- 2023: $(3,6 - 3,55) / 3,55 \times 100\% = 1,41\%$
- Для США:
- 2020: $(1,3 - 1,2) / 1,2 \times 100\% = 8,33\%$
- 2021: $(1,35 - 1,3) / 1,3 \times 100\% = 3,85\%$
- 2022: $(1,37 - 1,35) / 1,35 \times 100\% = 1,48\%$
- 2023: $(1,4 - 1,37) / 1,37 \times 100\% = 2,19\%$
- Для Индии:
- 2020: $(900 - 850) / 850 \times 100\% = 5,88\%$
- 2021: $(910 - 900) / 900 \times 100\% = 1,11\%$
- 2022: $(920 - 910) / 910 \times 100\% = 1,10\%$
- 2023: $(931 - 920) / 920 \times 100\% = 1,20\%$
- Для России:
- 2020: $(270 - 250) / 250 \times 100\% = 8\%$
- 2021: $(260 - 270) / 270 \times 100\% = -3,70\%$
- 2022: $(265 - 260) / 260 \times 100\% = 1,92\%$
- 2023: $(265 - 265) / 265 \times 100\% = 0\%$

Таблица 2 – Темпы роста теневой экономики по странам (2019-2023 годы)

Год	Страна	Темп роста теневой экономики (%)
2020	Китай	10,0
2021	Китай	6,06
2022	Китай	1,43
2023	Китай	1,41
2020	США	8,33
2021	США	3,85
2022	США	1,48
2023	США	2,19
2020	Индия	5,88
2021	Индия	1,11
2022	Индия	1,10
2023	Индия	1,20
2020	Россия	8,00
2021	Россия	-3,70
2022	Россия	1,92
2023	Россия	0,0

Для оценки взаимосвязи между размером теневой экономики и важными экономическими показателями, такими как уровень безработицы и коррупция, был проведен корреляционный анализ. Использовались данные за последние годы, показанные в массиве:

– Уровень безработицы (в процентах):

2023 год (Китай: 5,3; США: 4,2; Индия: 8,5; России: 4,7; Бразилия: 9,5)

– Уровень коррупции (индекс, 1-10, где 10 - низкий уровень коррупции):

2023 год (Китай: 3,2; США: 7,4; Индия: 4,0; России: 3,1; Бразилия: 3,7)

Для выявления связи можно использовать коэффициент корреляции Пирсона, который рассчитывается по формуле:

$$r = (\Sigma(X - \bar{X})(Y - \bar{Y})) / (\sqrt{\Sigma(X - \bar{X})^2 * \Sigma(Y - \bar{Y})^2})$$

Где r – коэффициент корреляции, X и Y – рассматриваемые переменные, $\bar{X}$ и $\bar{Y}$ – средние значения этих переменных.

Таблица 3 – Уровень безработицы и коррупции (2023 год)

Страна	Уровень безработицы (%)	Индекс коррупции (1-10)
Китай	5,3	3,2
США	4,2	7,4
Индия	8,5	4,0
Россия	4,7	3,1
Бразилия	9,5	3,7

Для примера можно взять значения для Индии, России и Бразилии для анализа этого коэффициента. Корреляционный анализ выявил статистически значимую взаимосвязь между масштабами теневой экономики, уровнем безработицы и распространенностью коррупционных практик.

Теневые экономические операции существенно сокращают доходную базу государственных бюджетов. Для количественной оценки этого воздействия применяется модель расчета недополученных налоговых доходов: Недополученные налоги = Объем теневой экономики × Эффективная налоговая ставка

Иллюстративные расчеты на основе данных по ключевым экономикам демонстрируют масштаб проблемы:

1. В Китае при объеме неформального сектора 3,6 трлн долларов и усредненной ставке 25% годовые фискальные потери составляют 0,9 трлн долларов.

2. Для США (1,4 трлн долларов теневого оборота, ставка 30%) аналогичный показатель достигает 0,42 трлн долларов.

3. В Индии (931 млрд долларов неформальной активности, ставка 20%) бюджет недополучает 186,2 млрд долларов.

Полученные значения подтверждают критическое давление теневого сектора на бюджетную систему. Формирующийся дефицит ресурсов ограничивает возможности государства по обеспечению базовых функций безопасности.

Таблица 4 – Расчет недополученных налоговых поступлений (2023 год)

Страна	Размер теневой экономики (трлн долларов)	Налоговая ставка (%)	Недополученные налоговые поступления (трлн долларов)
Китай	3,6	25	0,9
США	1,4	30	0,42
Индия	0,931	20	0,1862
Россия	0,265	20	0,053

Проведенный статистический анализ демонстрирует, что теневые экономики различных стран находятся на разном уровне развития. Выявление взаимосвязей между теневой экономикой, уровнем коррупции и безработицы позволяет глубже понять основу, на которой строятся неформальные практики. Необходимость разработки стратегий противодействия теневой деятельности становится все более актуальной, учитывая основной результат, который касается недополученных налоговых доходов. Устойчивые меры, ориентированные на интеграцию теневых работников в легальное поле и формирование прозрачных условий ведения

бизнеса, могут стать важными шагами к улучшению ситуации и уменьшению угроз национальной безопасности.

Выводы

В исследовании проведен глубокий анализ теневой экономики как одного из критически важных факторов, представляющих угрозу для национальной безопасности. Явление неформальной экономической активности охватывает широкий спектр практик, от легальных форм самозанятости до явно противоправных схем. Его влияние на социально-экономическое состояние стран выходит за рамки традиционных представлений о «сером» секторе, превращаясь в фактор, способный дестабилизировать государственные институты. Анализ данных по Китаю, США, России и Индии демонстрирует значительный разброс показателей неформальной экономики, что связано с различиями в регуляторной политике, уровне развития инфраструктуры и степени доверия населения к власти.

Динамика развития теневого сектора в указанных странах неоднозначна: в одних наблюдается рост, в других – стабилизация или снижение. Особенно заметно расширение неформальной активности в условиях кризисных явлений – пандемий, геополитических потрясений, роста безработицы. Эти факторы создают среду, в которой теневая экономика становится механизмом выживания для значительной части населения, одновременно подрывая бюджетные системы и усилия по обеспечению правопорядка.

Корреляционное исследование, проведенное в статье, подтверждает тесную связь между масштабами теневой экономики и уровнем коррупции, а также безработицы. Коррупционные процессы выступают катализатором неформальных практик, поскольку позволяют обходить нормативные ограничения, тогда как дефицит рабочих мест толкает граждан на поиск доходов вне официального сектора. Это указывает на необходимость решения проблемы через призму взаимосвязанных мер: борьбы с коррупцией, создания новых возможностей трудоустройства и модернизации налоговой политики.

Для минимизации негативных последствий предлагаются подходы, сочетающие административные и институциональные инструменты. Одним из ключевых направлений является совершенствование законодательной базы, направленной на повышение прозрачности бизнес-процессов и ужесточение ответственности за налоговые нарушения. Внедрение систем мониторинга финансовых потоков позволяет выявлять схемы уклонения от обязательств перед государством, одновременно снижая возможности для манипуляций. Альтернативной стратегией выступает стимулирование легализации неформальных предприятий. Государственные структуры могут предложить предпринимателям из теневого сектора льготные условия налогообложения, упрощенные процедуры регистрации и доступ к

финансовым ресурсам. Такие меры способны постепенно перевести значительную часть экономики в легальную плоскость, увеличивая налоговые поступления и расширяя рынок труда. Не менее важна просветительская деятельность. Образовательные кампании, направленные на разъяснение долгосрочных рисков теневой экономики, помогут сформировать общественное осознание необходимости соблюдения правовых норм. В фокусе внимания — не только владельцы бизнеса, но и потребители, чьи решения о сотрудничестве с неформальными структурами напрямую влияют на устойчивость теневого сектора.

Международное сотрудничество становится критически важным в условиях глобализации, где трансграничные связи способствуют распространению теневых практик. Создание механизмов обмена информацией, гармонизация стандартов регулирования и совместные антикоррупционные инициативы позволят эффективнее противостоять транснациональному криминалу.

Выводы исследования подчеркивают, что борьба с теневой экономикой требует адаптации решений к специфике каждой страны. Универсальных рецептов не существует: успешные стратегии должны учитывать культурные, исторические и экономические контексты. При этом комплексный подход, сочетающий административные, образовательные и международные меры, способен не только сократить масштабы неформальной экономики, но и укрепить социальную справедливость, что в итоге повышает уровень национальной безопасности.

Список литературы

1. Гориу А.О. Понятие и сущность теневой экономики в Российской Федерации / А.О. Гориу, Д.С. Торопова, Е.С. Матерова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года. Том Часть 1. Москва: Печатный цех, 2023. С. 239-243. EDN YKROVG.
2. Марыкина В.С. Теневая экономика и борьба с ее проявлениями / В.С. Марыкина, А.А. Коновалов // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, малый и средний бизнес» (новые вызовы экономики и задачи по развитию МСП страны и региона): III Международная научно-практическая конференция, Ростов-на-Дону, 27–28 ноября 2020 года. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2020. С. 196-200. EDN VJPKRI.
3. Измайлов М.К. Влияние теневой экономики на устойчивое развитие малого и среднего бизнеса: теоретические аспекты и практические примеры / М.К. Измайлов, Е.А. Арбенина // Бизнес и дизайн ревю. 2025. № 1(37). С. 1-11. EDN GDJNKH.
4. Гуров М.П. Теневая экономика: теоретико-методологические подходы к явлению / М.П. Гуров // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 января 2023 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 66-68. EDN VJIGCP.
5. Теселкина О.А. Проблемы финансовой системы РФ: вызовы времени / О.А. Теселкина, И.А. Езангина // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 6-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых,

Курск, 09–10 декабря 2021 года. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 439-442. EDN KPBJRH.

6. Обухова А.С. Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности / А.С. Обухова, А.И. Пияльцев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 1. С. 82-89. EDN MMBFPM.

7. Дробот Е.В. Сценарии развития и стратегии управления теневой экономикой / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров // Теневая экономика. 2021. Т. 5, № 3. С. 183-198. DOI 10.18334/tek.5.3.112237.

References

1. Goriu A.O. Ponyatie i sushhnost' tenevoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii (Concept and essence of the shadow economy in the Russian Federation), A.O. Goriu, D.S. Toropova, E.S. Materova, Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyax sovremennykh vyzovov: sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 24 maya 2023 goda. Tom Cpast' 1. Moskva: Pechatnyj cex, 2023, pp. 239-243. EDN YKROVG.

2. Marykina V.S. Tenevaya ekonomika i bor'ba s ee proyavleniyami (Shadow economy and the fight against its manifestations), V.S. Marykina, A.A. Konovalov, Upravlenie i ekonomicheskaya bezopasnost': strana, region, malyy i srednij biznes» (novye vyzovy ekonomiki i zadachi po razvitiyu MSP strany i regiona): III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Rostov-na-Donu, 27–28 noyabrya 2020 goda. Rostov-na-Donu: Individual'nyj predprinimatel' Bspamyatnov Sergej Vladimirovich, 2020, pp. 196-200. EDN VJPKRI.

3. Izmajlov M.K. Vliyanie tenevoj ekonomiki na ustojchivoe razvitie malogo i srednego biznesa: teoreticheskie aspekty i prakticheskie primery (The Impact of the Shadow Economy on the Sustainable Development of Small and Medium-Sized Businesses: Theoretical Aspects and Practical Examples), M.K. Izmajlov, E.A. Arbenina, *Biznes i dizajn revyu*, 2025, no 1(37), pp. 1-11. EDN GDJNKH.

4. Gurov M.P. Tenevaya ekonomika: teoretiko-metodologicheskie podxody k yavleniyu (Shadow Economy: Theoretical and Methodological Approaches to the Phenomenon), M.P. Gurov, Strategii ustojchivogo razvitiya: social'nye, ekonomicheskie i yuridicheskie aspekty: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, CHEboksary, 26 yanvary 2023 goda. CHEboksary: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023, pp. 66-68. EDN VJIGCP.

5. Teselkina O.A. Problemy finansovoj sistemy RF: vyzovy vremeni (Problems of the financial system of the Russian Federation: challenges of the time), O.A. Teselkina, I.A. Ezangina, Nauka molodyx - budushhee Rossii: sbornik nauchnyx statej 6-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii perspektivnyx razrabotok molodyx uchenyx, Kursk, 09–10 dekabrya 2021 goda. Tom 1. Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021, pp. 439-442. EDN KPBJRH.

6. Obuxova A.S. Cifrovaya tenevaya ekonomika: ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti (Digital shadow economy: a threat to economic security), A.S. Obuxova, A.I. Piyal'cev, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, 2021, Vol. 11, no 1, pp. 82-89. EDN MMBFPM.

7. Drobot E.V. Scenarii razvitiya i strategii upravleniya tenevoj ekonomikoj (Development scenarios and strategies for managing the shadow economy), E.V. Drobot, I.N. Makarov, *Tenevaya Ekonomika*, 2021, Vol. 5, no 3, pp. 183-198. DOI 10.18334/tek.5.3.112237.

Работа поступила в редакцию: 15.07.2025 г.